

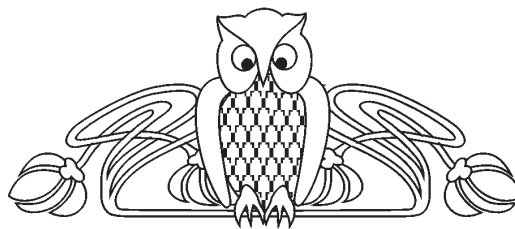

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 213–217
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 213–217
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-213-217>

Научная статья
УДК 37.018

Непрерывное образование как важная составляющая современной системы образования

И. В. Осокин

Вологодский институт развития образования, Россия, 160011, г. Вологда, ул. Козленская, д. 57

Осокин Игорь Владимирович, начальник отдела мониторинговых исследований, статистики и прогнозирования, osokiniv@viro.edu.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5730-3254>

Аннотация. Постоянные социально-экономические и политические преобразования в Российской Федерации отражаются на всех сферах жизни человеческого общества. В рамках всеобщей конкуренции главным ресурсом и ценностью выступает квалифицированный труд, основанный на современных научных знаниях, концепциях и достижениях. Актуальность данной работы состоит в том, что в последнее время обозначенной проблеме уделяется повышенное внимание как со стороны государственной системы образования, так и со стороны работодателей. Значимым становится вопрос о развитии системы непрерывного профессионального образования, ориентированного на подготовку специалиста, способного обеспечить прогресс в своей отрасли. Быстрое развитие современного рынка труда требует работника нового типа, обладающего разносторонними знаниями, отличной специальной подготовкой, активной жизненной позицией, готовностью адаптироваться к новым ситуациям, развиваться и повышать свой уровень. Все это указывает на то, что образование должно быть непрерывным, ориентированным на опережающее обучение специалиста, на его глубокие знания. В статье рассматриваются теоретические подходы к определению непрерывного образования, оценивается его текущее состояние, определяется роль данного феномена в жизни современного человека.

Ключевые слова: непрерывное образование, повышение квалификации, формальное образование, неформальное образование и информальное образование

Для цитирования: Осокин И. В. Непрерывное образование как важная составляющая современной системы образования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 213–217. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-213-217>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Continuing education as an important component of the modern education system

I. V. Osokin

Vologda Institute of Education Development, 57 Kozlenskaya St., Vologda 160011, Russia

Igor V. Osokin, osokiniv@viro.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5730-3254>

Abstract. Introduction. Constant socio-economic and political transformations in the Russian Federation are reflected in all spheres of human society. Within the framework of universal competition, qualified labor based on modern scientific knowledge, concepts and achievements is the main resource and value. The relevance of this work lies in the fact that recently the designated problem has received increased attention, both from the state education system and from employers. The issue of developing a system of continuing professional education focused on training a specialist capable of ensuring progress in his industry becomes significant. The rapid development of the modern labor market requires a new type of the employee with versatile knowledge, excellent special training, active lifestyle, willingness to adapt to new situations, develop and improve their level. All this indicates that education should be continuous, focused on advanced training of his broad knowledge. **Theoretical analysis.** The article discusses theoretical approaches to the definition of continuing education, describes its current state, and also defines the role of this phenomenon in the life of a person of our time. **Conclusions.** In conclusion, the purpose of continuing education in modern conditions, its individualization and personification are presented.

Keywords: continuing education, advanced training, formal education, non-formal education, informal education

For citation: Osokin I. V. Continuing education as an important component of the modern education system. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 213–217 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-213-217>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В настоящее время наблюдается активная деятельность, регламентируемая на государственном уровне, по развитию системы непрерывного образования, начиная от ее концептуального обоснования и заканчивая ресурсным обеспечением.

Так, в системе образования Российской Федерации федеральный проект «Учитель будущего» национального проекта «Образование» включает мероприятия, направленные на достижение следующих задач:

обеспечение возможности для планомерно-го, систематического повышения квалификации (профессионального мастерства) педагогических работников, в том числе в формате непрерывного образования;

создание соответствующей инфраструктуры, в том числе организаций (центров), деятельность которых заключается в непрерывном повышении профессионального мастерства учителей и остальных педагогических работников как во время курсовой подготовки, так и в посткурсовой период.

Непрерывное профессиональное образование педагогов является лишь частью феномена непрерывного образования, актуального во всех сферах современной жизнедеятельности человека.

Проблемы становления идеи непрерывного образования рассмотрены в трудах таких отечественных ученых и исследователей, как С. Г. Вершловский, Г. П. Зинченко, Е. П. Тонконогая, Ю. А. Читаева, В. А. Ширяева и др.

Теоретико-методологическое обоснование феномена непрерывного образования представлено в трудах советских и российских (А. Андреев, С. Г. Вершловский, М. К. Горшков, А. В. Даринский, В. Г. Онушкин, В. Г. Осипов, Т. Ю. Цибизова и др.) и зарубежных (Дж. Бреннан, Р. Дейв, Дж. Зайда, Ф. Кумбс, Ф. Парслоу, Х. Фрезе, С. Шардлоу и др.) ученых.

Основные методологические и содержательно-технологические аспекты (в том числе и важнейшие проблемы) понятия рассмотрены в докторских диссертациях таких ученых и исследователей, как Т. Э. Галкина, Т. Э. Мангер, В. Н. Скворцов, Л. В. Федякина и др.

Цель настоящей работы состоит в определении предназначения непрерывного образования в современном мире. Задачи исследования сводятся к следующему:

определить сущность непрерывного образования;

оценить современное состояние непрерывного образования;

охарактеризовать роль непрерывного образования в развитии профессиональных компетенций человека.

Теоретический анализ

Идея непрерывности образования возникла гораздо раньше, чем появились официальные концептуальные документы, регламентирующие ее реализацию. Существуют различные точки зрения относительно развития данного феномена.

По мнению А. В. Даринского и других, непрерывное образование зародилось вместе с человеческим обществом [1]. О. В. Купцов, В. Г. Осипов и другие считают, что данная идея возникла только в нынешний век, в эпоху научно-технического прогресса [2]. С. Г. Вершловский, Г. П. Зинченко и ряд иных ученых полагают, что мысль о непрерывном образовании присутствует в науке уже давно, однако современный подход к ее реализации сложился в конце прошлого века [3].

Разные ученые предлагают свои периодизации развития идеи непрерывного образования. Разделяя точки зрения Е. П. Тонконогой и А. Андреева, мы выделяем следующие этапы:

– непрерывное образование как послешкольное образование взрослых – до 60-х гг. XX в.;

– непрерывное образование как вся система образования в условиях научно-технического прогресса с 60-х по 70-е гг. XX в.;

– создание теории непрерывного образования – 70–80-е гг. XX в.;

– распространение концепции непрерывного образования – 80-е гг. XX в. – начало XXI в. [4];

– реализация идеи непрерывного образования как части государственной политики – начало XXI в. – наше время.

Основными предпосылками развития концепции непрерывного образования в настоящее время являются:

увеличение темпов роста объема новых знаний;

отставание адаптации образовательной среды к быстрому темпу изменений условий жизнедеятельности общества [5];

рост социально-профессиональной динамики – необходимость приобретения новых компетенций и квалификаций;

потребность во внедрении новых социально-культурных услуг образовательными и социокультурными учреждениями [5];

несоответствие актуальных требований рынка труда качеству базовой профессиональной подготовки выпускников профессиональных образовательных организаций.

Теоретический анализ материалов, раскрывающих феномен непрерывного образования, показал, что подходы к реализации его концеп-

ций различаются в зависимости от понимания сущности данного явления. В одних случаях оно трактуется как последовательная совокупность всех существующих ступеней учебного процесса, в других – как система, дополняемая новыми звеньями.

По мнению Р. Дэйва, непрерывное образование – это процесс личного, социального и профессионального развития человека в течение всей жизни, который осуществляется в целях совершенствования качества его жизни в условиях научно-технического прогресса [цит. по: 6].

Схожая точка зрения у Б. С. Гершунского. Исследователь считает, что суть изучаемого феномена заключается в создании условий для всестороннего гармоничного развития личности. При этом данный процесс независимо от возраста, первоначально приобретенной профессии, специальности и места жительства человека обязательно учитывает его индивидуальные особенности, мотивы, интересы и ценностные установки [7].

Т. Ю. Цибилова в своих трудах уделяет внимание функционированию целого комплекса различных государственных, частных и прочих образовательных учреждений, деятельность которых направлена на создание четкой сети взаимосвязанных форм обучения [8].

Такими взаимосвязанными и взаимодействующими формами обучения являются формальное, неформальное и информальное виды образования.

Итог формального образования – получение субъектом документа государственного образца. Такое образование является институционализированным, иерархически структурированным и охватывает все ступени образования. Как правило, оно построено по возрастному принципу.

Неформальное образование осуществляется вне рамок формальной системы. По его окончании человек не получает установленного документа.

Информальное образование индивидуально. Такая деятельность перманентна, не всегда целенаправленна, продолжается в течение всей жизни [9]. Безусловно, она также не подтверждается каким-либо сертификатом.

Равноценная реализация на практике формального, неформального и информального образования, интеграция их ресурсов, концепций, практик и структур расширяет возможности всей системы образования в целом, позволяет наиболее эффективно решать задачи адаптации, интеграции и реинтеграции человека в интенсивно развивающуюся систему общественных и экономических отношений.

В последние годы все более эффективным и актуальным инструментом непрерывного образования является разработка вариативных

модульных систем адресного научно-методического сопровождения обучающихся. В рамках реализации данных систем решается задача персонифицированного профессионального развития специалистов. Основа функционирования адресных систем непрерывного образования – оценка профессиональных дефицитов. Формами такой оценки являются диагностика на основании результатов стандартизированных оценочных процедур, анализа результатов профессиональной деятельности, экспертной оценки или самодиагностика (рефлексия профессиональной деятельности).

По итогам анализа результатов различных оценочных процедур (в том числе диагностики профессиональных дефицитов) тьютор, являющийся специалистом организации дополнительного профессионального образования, разрабатывает обучающемуся индивидуальный образовательный маршрут (ИОМ), который учитывает все особенности конкретного субъекта профессионального развития.

Дополнительными источниками данных для составления ИОМ могут выступать:

результаты участия школьников, обучающихся у конкретного учителя, в массовых оценочных процедурах (ЕГЭ, ОГЭ, итоговое сочинение / собеседование по русскому языку, ВПР, НИКО, PISA for schools и пр.);

ведомственная статистика (контекстные данные).

Эмпирический анализ

В 2020 г. была проведена входная (июнь) и итоговая (декабрь) самодиагностика профессиональных компетенций 553 учителей русского языка и математики из 111 школ-участниц проекта методической поддержки школ с низкими образовательными результатами (Проект, ШНОР). Педагогам предлагалось оценить себя по уровню сформированности наиболее значимых профессиональных компетенций: предметной, методической, психолого-педагогической, коммуникативной, цифровой и владение «гибкими навыками».

При этом итоговая оценка проводилась по тем же вопросам, что и входная самодиагностика. Анализ результатов самодиагностики в начале и по окончании реализации мероприятий Проекта показывает, что, по мнению учителей, освоение ИОМ повысило их навыки по 5 компетентностям: предметной, методической, психолого-педагогической, цифровой и «гибким навыкам». При этом разница между результатами входной и итоговой диагностики по каждому из упомянутых аспектов профессиональной деятельности статистически значима на уровне 0,05 (рис. 1, 2).

Рис. 1. Результаты входной и итоговой самодиагностики учителей русского языка
Fig. 1. The results of the input and final self-diagnosis of Russian language teachers

Рис. 2. Результаты входной и итоговой самодиагностики учителей математики
Fig. 2. The results of the input and final self-diagnosis of mathematics teachers

Таким образом, результаты исследования показывают важную роль реализации ИОМ в профессиональном развитии учителей. Правильно подобранные мероприятия для конкретного человека повышают 5 из 6 заявленных компетентностей.

Реализация индивидуального образовательного маршрута затрагивает в том числе и этап посткурсового сопровождения, являющийся одновременно заключительным и подготовительным этапом в рамках циклического и непрерываемого профессионального развития.

Посткурсовое сопровождение представляет собой комплекс мероприятий, в рамках которых, с одной стороны, педагогический работник продолжает получать консультативную методическую помощь в контексте своего не прекращающегося профессионального развития; с другой, он транслирует те знания и компетенции, которые приобрел в процессе обучения. Формами посткурсового сопровождения могут выступать как традиционные (семинары, учебно-методические объединения,

стажировочные площадки и пр.), так и более современные (вебинары, с помощью групп в социальных сетях, мессенджерах и пр.).

Выводы

Одним из основных инструментов (механизмов, процессов) решения кадровых противоречий является непрерывное образование. Его реализация представляет собой процесс роста и эффективного применения образовательного потенциала индивида в течение его личной и профессиональной жизни, деятельности в рамках функционирования государства и общества.

В развитии и реализации идей непрерывного образования актуальным в наше время является построение взаимодополняемой системы формального, неформального и информального образования. Это обусловлено постоянно возрастающей скоростью развития всей системы образования, наукоемкостью образовательного процесса, необходимостью применения новых образовательных технологий, методов и форм обучения. Также важен учет особенностей

жизнедеятельности обучающихся, контекста работы образовательной организации, внешней среды [10].

Значимой стороной непрерывного образования являются построение и реализация индивидуального образовательного маршрута как эффективного средства профессионального развития учителя. В этом аспекте предназначение непрерывного образования заключается в адресном решении конкретных проблем и противоречий, характерных именно для данного субъекта образования. Таким образом, в настоящее время непрерывное образование становится как никогда индивидуализированным и персональным.

Список литературы

1. Даринский А. В. Непрерывное образование // Советская педагогика. 1975. № 1. С. 23–27.
2. Осипов В. Г. Социально-философский анализ современной концепции непрерывного образования. Ереван : Издательство АН АрмССР, 1989. 219 с.
3. Зинченко Г. П. Предпосылки становления теории непрерывного образования // Советская педагогика. 1991. № 1. С. 81–87.
4. Андреев А. Непрерывное образование и дистанционное обучение // Научно-культурологический журнал. 2005. № 20 (122). URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main%3Ftextid%3D816%26level1%3Dmain%26level2%3Darticles> (дата обращения: 20.04.2021).
5. Мангер Т. Э. Диверсификация системы непрерывного образования в социально-культурной сфере : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов, 2008. 47 с.
6. Евенко Л. И. Обучение в течение всей жизни : современные тенденции // Бизнес-образование. 2012. № 1. С. 3–8.
7. Гершунский Б. С. Философия образования. М. : Московский психолого-социальный институт, 1998. 432 с.
8. Цибизова Т. Ю. Интеграция науки и образования как элемент системы непрерывного профессионального образования // Интеграция образования. 2013. № 10. С. 25–29.
9. Скурихина Ю. А. Учет результатов процедур оценки качества образования в профессиональном развитии педагогов // Концепт : научно-методический электронный журнал. Раздел 13.00.00: Педагогические науки. 2017. № 8 (август). URL: <https://e-koncept.ru/2017/170205.htm> (дата обращения: 15.07.2020).
10. Пивоваров А. А. «Перезагрузка» профессионального мышления и поведения педагогов в условиях инновационного развития образовательной организации // Эксперимент и инновации в школе. 2014. № 1. С. 36–38.

References

1. Darinskij A. V. Continuing education. *Sovetskaja pedagogika* [Soviet Pedagogy], 1975, no. 1, pp. 23–27 (in Russian).
2. Osipov V. G. *Sotsial'no-filosofskiy analiz sovremennoy kontseptsii nepreryvnogo obrazovaniya* [Socio-Philosophical Analysis of the Modern Concept of Continuing Education]. Erevan, Izdatel'stvo AN ArmSSR, 1989. 219 p. (in Russian).
3. Zinchenko G. P. Prerequisites for the formation of the theory of continuing education. *Sovetskaya pedagogika* [Soviet Pedagogy], 1991, no. 1, pp. 81–87 (in Russian).
4. Andreev A. Continuing education and distance learning translate. *Nauchno-kul'turologicheskij zhurnal* (Scientific and Cultural Journal), 2005, no. 20 (122). Available at: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main%3Ftextid%3D816%26level1%3Dmain%26level2%3Darticles> (accessed 20 April 2021) (in Russian).
5. Manger T. E. *Diversification of the system of continuing education in the socio-cultural sphere*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Ped.). Tambov, 2008. 47 p. (in Russian).
6. Evenko L. I. Lifelong learning: current trends. *Biznes-obrazovanie* [Business Education], 2012, no. 1, pp. 3–8 (in Russian).
7. Gershunskiy B. S. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education]. Moscow, Moskovskiy psikhologosotsial'nyy institut Publ., 1998. 432 p. (in Russian).
8. Tsibizova T. Yu. Integration of science and education as an element of the system of continuing professional education. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education], 2013, no. 10, pp. 25–29 (in Russian).
9. Skurikhina Yu. A. Taking into account the results of procedures for assessing the quality of education in the professional development of teachers. *Kontsept: nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal* (Concept: Scientific and methodological electronic journal. Section 13.00.00: Pedagogical sciences), 2017, no. 8 (August). Available at: <https://e-koncept.ru/2017/170205.htm> (accessed 15 July 2020) (in Russian).
10. Pivovarov A. A. “Reset” of professional thinking and behavior of teachers in the conditions of innovative development of an educational organization. *Ekspеримент i innovatsii v shkole* [Experiment and Innovation in School], 2014, no. 1, pp. 36–38 (in Russian).

Поступила в редакцию 07.01.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2022; принята к публикации 25.03.2022
The article was submitted 07.01.2022; approved after reviewing 10.01.2022; accepted for publication 25.03.2022